

Сейрейтей... Дом Хранителей Смертных Душ, Богов Смерти или Жнецов Душ. Тринадцать отрядов придворной стражи, или Тринадцать Готэй, как их чаще называли, были различными отрядами, которым поручались различные задания в Обществе Душ, такие как отдел исследований и разработок Двенадцатого отдела, Четвертый отдел, который отвечал за медицинское лечение и снабжение, а также многие другие подразделения. Около двух тысячелетий Сигэкуни Ямамото-Генрюсай командовал этой группой Жнецов душ. Они были полярной противоположностью Хуэко Мундо и Лощины, очищая души, давая покой блуждающим духам и обучая следующее поколение Богов Смерти. Однако недавно к многочисленным подразделениям Тринадцатого Готея добавилось новое — Корпус боевых и полевых медиков, созданный и основанный совместными усилиями второго командира Четвертой дивизии Исанэ Котэцу и офицера Четвертого места и ведущего командира нового подразделения Сакуры Харуно. Сакура Харуно была достаточно опытным Богом Смерти, окончившим одну из самых талантливых групп за последние десятилетия. Кроме того, она была одной из немногих, кто остался в подразделении, в котором начинал службу: остальные были переведены или повышены до более высоких рангов, а она осталась в более низком звании. Если бы вы спросили ее друзей в Обществе душ, почему она осталась в Четвертом отделе, то получили бы разные ответы в зависимости от того, кого вы спросите. Вице-капитан Шестого отдела Ренджи Абараи содрогнулся бы и сказал, что начальство знало, что, если они дадут ей должность вице-капитана, в Четвертом отделе возникнет серьезный дисбаланс сил. Момо Хинамори, вице-капитан Пятого отдела, улыбнулась бы и сказала, что Сакура-тян любит свою работу и рада оставаться на своем месте, пока она помогает тем, кто в ней нуждается. Рукия Кучики, отстраненный от должности офицер Тринадцатого отдела, добродушно скажет, что Харуно-сан — человек, который гордится своей работой и стремится узнать больше от своих начальников, а не просто продвигаться по карьерной лестнице. Идзуру Кира на мгновение задумчиво потерла подбородок и сказала, что, хотя сейчас она является вице-капитаном Третьего дивизиона, когда-то она тоже служила в Четвертом дивизионе. Причины, по которым Сакура заняла свое нынешнее место, она объяснила сама, но он предположил, что это потому, что в Четвертом дивизионе у нее больше свободы. Если бы вы спросили ее лично, Сакура пожала бы плечами и улыбнулась, сказав, что ей так нравится. Сейчас Сакура Харуно стояла в кабинете своей непосредственной начальницы — Ретсу Уноханы. Эта женщина была наставницей и примером для подражания Сакуры, когда она только поступила в Академию. В последующие годы обучения в Академии розововолосая шинигами раз в неделю посещала факультативные занятия, которые вела Унохана. Сакура прекрасно освоила основы кидо, фехтования и безоружного боя. Однако после смерти и вступления в Общество душ ее интерес к целительству и медицине только возрос. Розоволосая девушка вынырнула из своих мыслей, встретившись взглядом с капитаном: — Ах, мои самые искренние извинения, Унохана-тайчоу, я не поняла всего этого. Унохана, который был одним из старейших членов "Готэй Тринадцать" и пробыл здесь дольше, чем большинство других капитанов, не считая Ямамото, мягко улыбнулся: — Я хотел спросить, как продвигается новое подразделение, которым вы с Исанэ руководите. — О, да. Сакура немного выпрямилась, прежде чем продолжить: — Нам удалось набрать пятнадцать кандидатов на освободившиеся должности, и все они подаются большие надежды в целительстве, хотя им немного не хватает боевого опыта. — Этого следовало ожидать, Сакура; ведь это отделение целительства. Сакура слегка покраснела, смутившись: — Да-да, я просто подумала, что мы потеряем меньше наших молодых Богов Смерти в Четвертом, если поможем им лучше обучиться полевой работе, которая включает в себя продвинутый бой и защиту от Пустоты. Унохана поднялась со своего места и подошла к девушке, которую считала своей дочерью, как и Исанэ: — Сакура, я никогда не говорила, что возражаю против того, что вы с Исанэ делаете. Вы делаете великое дело. Она положила обе руки на плечи Сакуры: — Просто поймите, что, возможно, потребуется немного больше терпения, чем ожидалось, чтобы все получилось. — Я понимаю, Унохана-тайчоу. Унохана кивнула: — Ты умная девочка, Сакура. Я горжусь тем, как далеко ты продвинулась с тех пор, как

присоединилась к моей команде; для меня большая честь, что здесь работает такой талантливый Бог Смерти. Сакура покраснела еще больше: — Нет, мне очень приятно, Унохана-тайчо. Вы были так добры ко мне, помогали мне на протяжении всего пути от младшего офицера до моей нынешней должности. И ты, и Исанэ очень помогли мне в моем совершенствовании. Унохана рассмеялась: — Тоже мне, скромница. Она отпустила плечи Сакуры, выходя из кабинета, и молчаливым жестом попросила Сакуру следовать за ней. Розововолосая девушка последовала за ней: — Сакура, сколько новобранцев Четвертого дивизиона доживают до первого десятилетия службы? — Я... я не знаю, Тайчо. Унохана слегка нахмурилась, обдумывая ответ: — Двадцать процентов — это рекордный показатель среди тех, кто не прошел службу в Четвертом дивизионе за последнее десятилетие. Она вздохнула: — Через пятнадцать лет этот показатель уменьшился вдвое, а через двадцать лет составил менее шести процентов. Сакура склонила голову, понимая различные причины. От членов Четвертого отдела ожидали, что они будут исцелять всех, кого смогут. Уважения к ним было гораздо меньше, чем они заслуживали. Исцеляя раненых в бою, они были открыты для всевозможных нападений. Именно по этой причине Сакура создала Корпус боевых и полевых медиков. Она хотела предотвратить рост этой статистики. — Это... довольно тревожная статистика, Унохана-тайчоу. Ретсу Унохана печально кивнула: — Это так, не правда ли? Сакура, я сделаю все возможное, чтобы помочь вашей организации с финансированием. В свою очередь, вы с Исанэ должны продолжать делать то, что делаете. Сакура слегка поклонилась, ее лицо стало розовым: — С-спасибо, Унохана-тайчоу. Вы слишком добры. Унохана рассмеялся: — Сакура, научись хоть иногда гордиться собой. Я хвалю только тех, кто этого заслуживает. Сакура отвесила последний поклон, правда, гораздо более короткий: — Я понимаю, Тайчо. Я должна идти, я обещала встретиться с Момо-фукутайчо за обедом. — Хорошо, Сакура. Увидимся позже. Унохана кивнула Сакуре, когда розововолосая девушка в сандалиях зашагала по деревянной дорожке. Унохана улыбнулась, наблюдая, как девушка исчезает за углом, и прошептала: — У этой девушки огромный потенциал. Лишь надеюсь, что проживу достаточно долго, чтобы увидеть ее через полтысячелетия.